

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Статус супругов в международном частном праве

Обучающийся

Г.В. Илларионова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Консультант

канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Данная выпускная квалификационная работа посвящена актуальной проблеме определения статуса супругов в условиях роста числа интернациональных браков. Сложность регулирования международных брачных отношений обусловлена различиями в материальном и коллизионном праве разных стран, а также необходимостью учитывать публичный порядок и императивные нормы государств.

Цель работы – комплексный анализ правового регулирования статуса супругов в международном частном праве. Для достижения поставленной цели были решены задачи, включающие изучение исторического обзора статуса супругов, определение понятия и особенностей их статуса в международном частном праве, анализ международных договоров, конвенций и механизмов рассмотрения споров, выявление проблем в обеспечении защиты прав супругов, а также изучение статуса супругов при решении вопросов международного развода, наследования и имущественных отношений.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и источников. Общий объем составляет 73 страницы.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты статуса супругов в международном частном праве.....	6
1.1 Исторический обзор статуса супругов в различных правовых Системах.....	6
1.2 Понятие и особенности статуса супругов в международном частном праве.....	11
1.3 Основные правовые принципы и источники, регулирующие статус супругов в международном частном праве.....	18
Глава 2 Исследование защиты прав супругов в международном частном праве.....	23
2.1 Международные договоры и конвенции, регулирующие права супругов.....	23
2.2 Механизмы рассмотрения споров о правах супругов в международном частном праве.....	27
2.3. Проблемы в обеспечении защиты прав супругов в международном контексте.....	32
Глава 3 Особенности статуса супругов в отдельных сферах международного частного права.....	40
3.1 Статус супругов при решении вопросов международного развода.....	40
3.2 Статус супругов при решении вопросов международного наследования.....	49
3.3 Статус супругов в международных имущественных отношениях	53
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Актуальность темы исследования. Международное частное право (МЧП) играет важную роль в регулировании правоотношений, осложненных иностранным элементом, в том числе в сфере семейного права. Одним из ключевых вопросов в этой области является определение статуса супругов, что особенно актуально в условиях глобализации и роста числа браков между гражданами разных государств. Так, по данным ТАСС, выше 11 тыс. интернациональных браков заключили в Москве с начала 2021 года, из которых более 20% браков было заключено с гражданами дальнего зарубежья [24].

Принципиальным отличием международного семейного права является то, что в каждом государстве правовое регулирование этой отрасли основывается на местных традициях, обычаях и потому оно существенно отличается и не поддается унификации. Сложность регулирования международных брачных отношений обусловлена различиями в материальном и коллизионном праве разных стран, а также необходимостью учитывать публичный порядок и императивные нормы государств. По данным исследования, проведенного Гаагской конференцией по международному частному праву в 2017 году, более 70% государств-членов сталкиваются с трудностями при применении иностранного семейного права [31]. В связи с этим возникает необходимость в четком правовом регулировании статуса супругов в международном частном праве.

Научная разработанность данной темы находится на достаточно высоком уровне. Многие ученые-правоведы, как отечественные, так и зарубежные, посвятили свои труды исследованию правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве. Среди них можно выделить работы К.Н. Авериной, И.В. Гетьман-Павловой, А.Т. Джантасовой, Н.И. Марышевой, Д.А. Схакумидова и других. Однако,

несмотря на значительный объем научных исследований, многие аспекты данной темы остаются дискуссионными и требуют дальнейшего изучения.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с определением статуса супругов в международном частном праве.

Предмет исследования – нормы и механизмы международного частного права, регулирующие статус супругов.

Цель исследования – комплексный анализ правового регулирования статуса супругов в международном частном праве.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи:

- изучить исторический обзор статуса супругов в различных правовых системах;
- определить понятие и особенности статуса супругов в международном частном праве;
- выявить основные правовые принципы и источники, регулирующие статус супругов в международном частном праве;
- исследовать международные договоры и конвенции, регулирующие права супругов;
- проанализировать механизмы рассмотрения споров о правах супругов в международном частном праве;
- выявить проблемы в обеспечении защиты прав супругов в международном контексте;
- определить статус супругов при решении вопросов международного развода;
- рассмотреть статус супругов при решении вопросов международного наследования;
- определить статус супругов в международных имущественных отношениях.

При написании работы использовались следующие методы исследования: теоретико-методологический метод, синтез, обобщение,

наблюдение, сравнение, системно-структурный, а также специальные методы правоведения, среди которых необходимо отметить сравнительно-правовой метод, толкования нормативных правовых актов, аналогии права и закона.

Нормативной основой исследования выступили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гагская конвенция о заключении и признании действительности браков, Гагская конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов и др.

Практическая значимость исследования статуса супругов в международном частном праве заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций по улучшению международного правового регулирования супружеских отношений и защиты прав супругов в международном контексте. Также результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе во время лекций по семейному праву.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Общий объем работы составляет 73 страницы.

Глава 1 Теоретические аспекты статуса супругов в международном частном праве

1.1 Исторический обзор статуса супругов в различных правовых системах

На протяжении всей истории человечества статус супругов в обществе и их права в браке значительно различались в зависимости от культуры, религии и правовой системы.

В древних цивилизациях брак чаще всего рассматривался как договор между семьями жениха и невесты, а не как союз двух любящих людей. В большинстве древних обществ, таких как Месопотамия, Египет, Греция и Рим, доминировала патриархальная система, при которой муж обладал абсолютной властью над женой, а браки заключались по решению главы семейства, основываясь на экономических и политических интересах рода. Жена считалась собственностью мужа и должна была во всем ему подчиняться. Например, в Древнем Риме муж имел право наказывать и даже убивать жену за супружескую измену, аборт, не выполнение супружеских обязанностей или нарушение строгих правил поведения [59].

С принятием христианства в Древней Руси существовало некоторое подобие брачного договора, но этот договор содержал необходимые условия покупки невесты, состоящий из двух этапов (1 этап – сватовство, 2 этап – рукобите (или рукопожатие) [69]. Основным источником права в X-XV веках была Русская Правда – свод законов, составленный при князьях Ярославе Мудром и Владимире Мономахе.

Согласно Русской Правде, муж имел главенствующее положение в семье, а жена находилась в подчиненном статусе. Так, статья 88 Пространной редакции Русской Правды гласила: «О женѣ. Аже кто убиеть жену, то тѣм же судомь судити, яко же и мужа; аже будеть виновать, то пол виры 20 гривень.»

(«О жене. Если кто убьет жену, то судить его тем же судом, что и за мужа; если будет виновен, то пол виры 20 гривен.») [22].

Статья 93 гласила: «Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати, а что на ню мужь възложить, тому же есть госпожа, а задница ей мужня не надобѣ.» («Если после смерти мужа жена останется вдовой, то детям на нее выделить часть, а что ей завещал муж, тому она госпожа, а наследство мужа ей не следует») [22].

Таким образом, Русская Правда отражает патриархальный уклад древнерусского общества, где муж занимал главенствующее положение в семье, а жена находилась в подчиненном и зависимом статусе как в правовом, так и в имущественном плане. Ее права и возможности были ограничены по сравнению с мужчиной.

В Средние века в Европе церковь играла ключевую роль в регулировании брачно-семейных отношений. Католическая церковь рассматривала брак как таинство и нерасторжимый союз. Развод был запрещен, а супружеская измена считалась тяжким грехом, при этом жена должна была подчиняться мужу, который имел право ее наказывать, как и в Древнем Риме. Статус супругов определялся сословной принадлежностью, местными обычаями и каноническим правом католической церкви. Феодалное общество было иерархичным, и положение женщины зависело от статуса ее мужа. Так, жены феодалов пользовались большей свободой и влиянием, чем крестьянки.

Каноническое право, основанное на учении церкви, рассматривало брак как таинство, нерасторжимый союз мужчины и женщины. Декрет Грациана (*Concordia discordantium canonum*, ок. 1140 г.) – один из основных сводов канонического права - утверждал главенство мужа в браке: «Муж есть глава жены» [49]. В то же время он признавал за женой определенные права: на защиту от жестокости мужа, на отдельное проживание в случае прелюбодеяния мужа, на обращение в церковный суд.

Некоторые средневековые законы закрепляли подчиненное положение жены. Например, Саксонское зеркало (*Sachsenspiegel*, XIII в.) – сборник германского феодального права – ограничивал правоспособность замужней женщины: «Когда женщина выходит замуж, она теряет свою волю» [62]. Муж выступал опекуном жены и распоряжался ее имуществом.

С другой стороны, средневековые законы предоставляли женам и определенные гарантии. Так, Кутюмы Бовези (*Coutumes de Beauvaisis*, 1283 г.) – французский правовой сборник, согласно которому: «Женщина не может быть лишена своего приданого за долги мужа, если только она сама не поручилась за эти долги» [45]. Приданое жены рассматривалось как ее отдельная собственность.

Таким образом, правовой статус супругов в средневековой Европе характеризовался главенством мужа, ограниченной правоспособностью жены и зависимостью от сословной принадлежности, но при этом существовали определенные правовые гарантии для женщин.

В средневековой Англии (XI-XV вв.) правовой статус супругов определялся нормами общего права (*common law*). Основным принципом было «единство личности» (*unity of person*) мужа и жены, означавшее, что с момента заключения брака жена теряла правосубъектность и полностью подчинялась власти мужа. Трактат «О законах и обычаях Англии» (*De legibus et consuetudinibus Angliae*, ок. 1188 г.), приписываемый юристу Ранульфу де Гленвиллю, так описывал этот принцип: «Муж и жена суть одна плоть и одна кровь» (Книга 6, глава 3) [67]. Замужняя женщина не могла самостоятельно заключать договоры, выступать в суде, распоряжаться своим имуществом. Все, чем она владела до брака, переходило под контроль мужа.

Постепенно в английском праве появились нормы, смягчающие эти ограничения. Так, Вестминстерский статут II (*Statute of Westminster II*, 1285 г.) позволил замужним женщинам распоряжаться своей собственностью через доверенных лиц. Статут гласил: «Замужние женщины отныне смогут составлять завещания на движимое имущество» (Глава 34) [28].

В период Московского государства (XV-XVII вв.) положение женщины в семье еще более ухудшилось. Согласно Судебнику 1497 года и Соборному Уложению 1649 года, жена полностью подчинялась мужу и не имела права распоряжаться имуществом без его согласия [65]. Развод был практически невозможен, а за супружескую измену женщину ждало суровое наказание, вплоть до заточения в монастырь.

Петровские реформы начала XVIII века несколько улучшили положение женщин в обществе. Указом Петра Первого 1716 г., провозгласившим полную раздельность имущества супругов, ставшую одной из наиболее важных отличительных особенностей дореволюционного семейного права. Указ закреплял: «Ея недвижимое имущество и движимое, с чем она шла замуж за него, или по родству ей данное, по свидетельству письменному, при ней да будет» [47]. В рамках правового регулирования имущественных отношений между супругами, законодательство Российской империи конца XIX - начала XX века закрепляло принцип раздельности супружеского имущества. Указ 1731 г. окончательно было выделено имущество жены, провозгласив: «Собственным их (жен) приданным имениям, и что они, будучи замужем, куплею себе или после родственников по наследству присовокупили, быть при них, не зачитая того в ту указаную дачу, что надлежит дать им (наследникам) из мужния имения» [47].

В истории российского правового регулирования статуса супругов, в XIX веке происходит постепенная либерализация семейного законодательства. Свод законов Российской империи 1832 года признал за женщинами право на отдельное имущество, приобретенное до брака или полученное в наследство [64]. Однако муж по-прежнему оставался главой семьи и распоряжался общим имуществом.

В XIX веке супруги получили еще больше прав и свобод. Например, во Франции супруги получили право на собственность и наследство, что было связано с развитием феминистического движения и борьбой за равноправие между мужчинами и женщинами [52]. В XX веке институт брака претерпел

кардинальные изменения, особенно в западных странах, чему способствовали такие факторы, как эмансипация женщин, сексуальная революция, секуляризация общества, рост индивидуализма. Однако, в начале XX века в США до принятия 19-й поправки к Конституции в 1920 году женщины не имели права голоса на федеральном уровне [71].

В середине 20 века под влиянием женского движения за равноправие начались постепенные изменения в семейном законодательстве многих стран. Так, в СССР Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 года установил равенство супругов в личных и имущественных отношениях (ст. 5) [40]. В Великобритании Закон о собственности замужних женщин 1964 года предоставил женщинам право распоряжаться своим имуществом и доходами.

Во второй половине 20 века принцип гендерного равенства получил международное признание и был закреплён во многих национальных правовых системах. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года обязала государства-участников установить юридическое равенство мужчин и женщин, в том числе в вопросах брака и семейных отношений (ст. 16) [3]. В России Семейный кодекс РФ 1995 года закрепил равенство супругов в семье. Так, согласно ст. 31: «Каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства. Вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов. Супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей» [12].

Можно сделать вывод, что на протяжении 20-21 веков статус супругов в различных правовых системах претерпел существенные изменения в сторону установления гендерного равенства и расширения прав женщин. Этот процесс был обусловлен эволюцией общественных ценностей, борьбой женщин за свои права и развитием международного права. Однако, несмотря на

достигнутый прогресс, во многих странах по-прежнему сохраняются проблемы гендерной дискриминации и неравенства в семейных отношениях, требующие дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Например, согласно саудовскому законодательству, женщины находятся под опекой мужчин (отца, мужа, брата или сына) и должны получать их разрешение на работу, обучение, путешествия и брак. Мужчины также имеют право на полигамию и могут иметь до четырех жен одновременно [50]. Йемене же минимальный возраст вступления в брак для мужчин составляет 18 лет, а для женщин – 15 лет. Кроме того, женщина не может выйти замуж без разрешения мужчины-опекуна (отца или деда), даже если она достигла совершеннолетия.

Таким образом, сравнительный анализ статуса супругов в международном частном праве позволяет нам лучше понять, каким образом эта тема развивалась и какие различия существуют в различных правовых системах. На протяжении большей части истории замужние женщины находились в подчиненном и зависимом положении от мужей практически во всех культурах и правовых системах. Только в последние полтора-два века в большинстве стран мира жены получили равные с мужьями права в браке благодаря борьбе женщин за эмансипацию, либеральным реформам и международному правозащитному движению. В конечном счете, цель правовых систем в отношении статуса супругов состоит в том, чтобы обеспечить равные права и возможности для всех супругов, независимо от их пола, религии или культуры.

1.2 Понятие и особенности статуса супругов в международном частном праве

Статус супругов в международном частном праве является важной и актуальной темой в современном мире, характеризующемся растущей глобализацией и увеличением числа международных браков. Понятие статуса

супругов охватывает широкий спектр вопросов, связанных с правами и обязанностями супругов, имущественными отношениями, а также с расторжением брака и его последствиями.

Мировой опыт свидетельствует о том, что эффективное правовое регулирование института брака и семьи посредством норм семейного законодательства выступает в качестве фундаментальной гарантии защиты брачного союза и интересов семьи как ячейки общества, а также служит основой для дальнейшего развития и совершенствования правовых норм, регламентирующих брачно-семейные отношения. Семейные правоотношения, осложненные иностранным элементом, представляют собой неотъемлемую часть международных гражданско-правовых отношений и требуют особого внимания со стороны законодательства в целях обеспечения их надлежащего регулирования и защиты прав и интересов участников таких отношений.

Основными источниками правового регулирования статуса супругов в международном частном праве являются национальное законодательство, международные договоры и конвенции, а также обычаи и судебная практика. Важную роль также играют коллизионные нормы, позволяющие определить, право какого государства должно применяться в каждом конкретном случае.

В нормативных актах большинства государств отсутствует законодательное определение брака, и его правовые проблемы до конца не урегулированы ни в законах, ни в доктрине. Практически общепризнано, что брак – это юридически оформленный добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и презюмирующий совместное сожительство с ведением общего хозяйства. Наиболее распространенной является точка зрения, что брак – это договор, гражданско-правовая сделка, порождающая личные и имущественные права и обязанности супругов [18].

Основные коллизионно-правовые проблемы брака и семьи заключаются в следующем [48]:

- 1) форма и условия заключения брака;

- 2) расовые и религиозные ограничения;
- 3) запреты на браки с иностранцами;
- 4) необходимость разрешения (дипломатического, родителей или опекунов) для вступления в брак;
- 5) личный закон (главенство) мужа;
- 6) заключение брака по доверенности и через представителя;
- 7) полигамия и моногамия;
- 8) однополые браки;
- 9) юридическая ответственность за отказ от вступления в обещанный брак;
- 10) «хромающие браки» и др. Данный термин применяется к союзам, законность которых признается в одних государствах, но ставится под сомнение в других. Подобная ситуация возникает вследствие различий в правовых системах стран и отсутствия унифицированных норм международного семейного права.

Ярким примером специфического подхода к регулированию смешанных браков служит законодательство Государства Израиль. Согласно его положениям, легитимность брачных союзов, заключенных за пределами страны между гражданами Израиля и иностранцами, обусловлена обязательным проведением религиозного обряда венчания в синагоге. В противном случае брак не будет признан действительным на территории Израиля, что может повлечь за собой серьезные правовые последствия для супругов.

Попытки унификации брачно-семейных отношений с иностранным элементом предпринимаются с начала XX в. Одной из таких попыток стало принятие в 1902–1905 гг. серии Гаагских конвенций о браке, разводе и судебном разлучении супругов, о личных и имущественных отношениях между супругами, об опеке над несовершеннолетними, о попечительстве над совершеннолетними [66].

Определение статуса супругов в международном частном праве является сложной задачей, так как каждая страна имеет свои законы и правила, регулирующие семейные отношения. Статус супругов включает в себя такие аспекты, как брачный договор, права и обязанности супругов, режим имущества и раздел имущества в случае развода или смерти одного из супругов [48].

Один из подходов, используемых в международном частном праве для определения статуса супругов, основывается на принципе *lex fori*, что означает применение права той страны, где был заключен брак. Согласно этому подходу, статус супругов определяется в соответствии с законами той страны, в которой был заключен брак. Так, согласно ст. 158 СК РФ: «Браки между гражданами Российской Федерации и браки между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные статьей 14 настоящего Кодекса обстоятельства, препятствующие заключению брака. Браки между иностранными гражданами, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации» [12].

Например, в США согласно Единообразному закону о браке и разводе (UMDA), ст. 210: «Все браки, заключенные за пределами этого штата, которые были действительны во время заключения в месте, где они были заключены, являются действительными в этом штате» [34]. Однако этот подход может приводить к проблемам, если супруги имеют разные национальности или если брак был заключен в стране, где законы отличаются от законов страны, где они проживают.

Существует также коллизионный подход, который основан на применении коллизионных норм для определения права, подлежащего применению к статусу супругов. Данный подход широко используется во многих странах. Например, согласно ст. 161 Семейного кодекса РФ: «Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории Российской Федерации законодательством Российской Федерации» [12].

Можно сделать вывод о том, что коллизионный подход обеспечивает определенность и предсказуемость в вопросах, касающихся личных и имущественных прав и обязанностей супругов. Коллизионные нормы учитывают связь супругов с определенным государством (например, совместное место жительства, гражданство или наиболее тесная связь), что позволяет применять законодательство, наиболее близкое к их правоотношениям.

Некоторые страны допускают возможность выбора супругами применимого права для регулирования их отношений (автономия воли сторон). Например, в Китае, согласно статье 24 Закона КНР о применении права к гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом, супруги могут выбрать применимое право для регулирования их имущественных отношений из следующих вариантов: 1) право страны постоянного проживания одного из супругов; 2) право страны гражданства одного из супругов; 3) право места нахождения основного имущества [27].

Другие страны применяют принцип домицилия (места постоянного проживания) для определения статуса супругов. Например, в Великобритании, согласно секции 46 Закона о семейном праве 1986 года,

имущественные отношения супругов регулируются правом страны домицилия супругов непосредственно перед заключением брака. Если у супругов разные домицилии, применяется право страны, с которой они наиболее тесно связаны [61].

Некоторые страны используют принцип наиболее тесной связи для определения применимого права к статусу супругов. Например, в Швейцарии, согласно статье 48 Федерального закона о международном частном праве, отношения между супругами регулируются правом государства, с которым они оба наиболее тесно связаны. При отсутствии общего домицилия супругов применяется право последнего общего домицилия [33].

Таким образом, в международном частном праве существуют различные подходы к определению статуса супругов. Каждый подход имеет свои особенности и преимущества. Коллизионный подход обеспечивает определенность и предсказуемость, но может привести к применению права, не отвечающего интересам сторон. Автономия воли сторон позволяет супругам самостоятельно выбрать наиболее подходящее для них право, но может создать проблемы при отсутствии согласия между супругами. Принципы гражданства и домицилия обеспечивают тесную связь применимого права с супругами, но могут не учитывать изменение обстоятельств. Принцип наиболее тесной связи позволяет учесть все факторы и выбрать право, наиболее соответствующее ситуации, но может привести к неопределенности и непредсказуемости. Выбор подхода к определению статуса супругов в международном частном праве зависит от особенностей правовой системы каждой страны и стремления найти баланс между различными интересами и ценностями. Гармонизация и унификация правовых норм в этой области могут способствовать преодолению коллизий и обеспечению защиты прав супругов в семейных отношениях.

Из определения понятия статуса супругов в международном частном праве вытекают и их особенности:

1. Выбор применимого права

Одной из особенностей статуса супругов в международном частном праве является возможность выбора применимого права. Супруги могут самостоятельно определить, законодательство какой страны будет регулировать их имущественные отношения. Такой выбор должен быть явно выражен или прямо вытекать из условий брачного договора. Так, в Европейском союзе действует Регламент Рим III (Регламент Совета ЕС № 1259/2010), который позволяет супругам выбрать применимое право при расторжении брака [11]. Супруги могут выбрать право страны, гражданами которой они являются, страны своего обычного места жительства или страны, в которой был заключен брак.

2. Признание брака

Признание действительности брака, заключенного за границей, является важным аспектом статуса супругов в международном частном праве. В США признание браков, заключенных за границей, регулируется законодательством каждого штата. Например, в штате Нью-Йорк согласно Закону о семейных отношениях (Domestic Relations Law) § 25, браки, действительные там, где они были заключены, признаются действительными и в Нью-Йорке, за некоторыми исключениями (например, полигамные или инцестуальные браки) [74].

3. Имущественные отношения супругов

Имущественные отношения супругов в международном частном праве регулируются законодательством страны, которое было избрано супругами или определено на основе коллизионных норм. При отсутствии брачного договора или соглашения о выборе применимого права, имущественные отношения супругов регулируются законодательством страны их совместного места жительства. Во Франции согласно ст. 202-1 Гражданского кодекса, имущественные отношения супругов регулируются законодательством государства, на территории которого они имеют первое совместное место жительства после заключения брака, если супруги не выбрали применимое право в брачном договоре [14].

4. Расторжение брака

Расторжение брака в международном частном праве также имеет свои особенности. Согласно ст. 160 СК РФ: «расторжение брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брака между иностранными гражданами на территории Российской Федерации производится в соответствии с законодательством Российской Федерации» [12]. В Австралии согласно ст. 39 Закона о семейном праве (Family Law Act) 1975 года, австралийские суды имеют юрисдикцию в отношении расторжения брака, если хотя бы один из супругов является гражданином Австралии, постоянно проживает в Австралии или обычно проживает в Австралии не менее 12 месяцев до подачи заявления о разводе [35].

Таким образом, статус супругов в международном частном праве имеет ряд особенностей, которые отличают его от статуса супругов в национальном праве. Эти особенности включают возможность выбора применимого права, признание действительности брака, заключенного за границей, регулирование имущественных отношений супругов и расторжение брака.

1.3 Основные правовые принципы и источники, регулирующие статус супругов в международном частном праве

Международное частное право играет важную роль в регулировании правового статуса супругов, особенно в условиях глобализации и роста числа браков между гражданами разных стран. Основными источниками, определяющими права и обязанности супругов в трансграничных отношениях, являются международные договоры, национальное законодательство, а также общепризнанные принципы права.

Одним из ключевых международных документов в этой сфере является Гаагская конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 года. Она устанавливает коллизионные нормы для определения

применимого права при разрешении имущественных споров между супругами. По общему правилу, имущественные отношения супругов регулируются правом страны их совместного места жительства, но допускается и выбор применимого права самими супругами.

Другим важным источником является Регламент ЕС №2016/1103 о расширении сотрудничества в области юрисдикции, применимого права, признания и исполнения решений по вопросам режимов собственности супругов. Он унифицирует правила определения юрисдикции и применимого права для стран-членов ЕС, участвующих в расширенном сотрудничестве [10].

На национальном уровне статус супругов в МЧП регламентируется внутренним семейным и гражданским законодательством, а также специальными законами о МЧП (например, в РФ – раздел 6 СК РФ, глава 66 ГК РФ). Коллизионные нормы этих актов отсылают к праву страны гражданства или места жительства супругов, допуская также ограниченную автономию воли сторон.

Наконец, существенную роль играют общие начала и принципы права – равенство супругов, защита слабой стороны, наилучшее обеспечение интересов ребенка и др. Европейский суд по правам человека неоднократно обращался к этим принципам в своей практике по семейным делам. Например, дело «Маркс против Бельгии» (1979), когда ЕСПЧ признал нарушение принципа равенства, поскольку бельгийское законодательство предоставляло меньше прав внебрачным детям по сравнению с детьми, рожденными в браке [46].

Основные правовые принципы, регулирующие статус супругов в международном частном праве, включают принципы территориальности, национальности и автономии воли. Принцип территориальности предполагает, что супружеские отношения регулируются правом страны, на территории которой супруги проживают. Принцип национальности, в свою очередь, гласит, что супружеские отношения регулируются правом государства, гражданами которого являются супруги. Принцип автономии

воли позволяет супругам выбирать право, которое будет регулировать их супружеские отношения [53].

Правовой статус супругов может различаться в зависимости от применимого права. Например, в некоторых странах супруги имеют равные права и обязанности, в то время как в других странах может существовать система, основанная на патриархальных принципах, где муж является главой семьи и имеет больше прав и привилегий. Также важным аспектом является признание брака, заключенного за границей. В некоторых странах браки, заключенные в соответствии с законами других государств, признаются автоматически, в то время как в других требуется процедура регистрации или признания брака [29].

Регулирование имущественных отношений между супругами также может различаться в разных юрисдикциях. Различные государства применяют дифференцированные подходы к регулированию данной сферы, что обусловлено спецификой национальных правовых систем и социокультурными особенностями. В ряде стран законодательно закреплена концепция общей собственности, согласно которой все имущество, нажитое супругами в период брака, признается их совместным владением. Альтернативой системе общего имущества выступает принцип раздельной собственности, при котором каждый из супругов сохраняет право на индивидуальное владение имуществом, приобретенным как до, так и во время брака. Такая модель призвана обеспечить имущественную самостоятельность и независимость супругов, а также упростить процедуру раздела имущества в случае расторжения брака. Важно также учитывать возможность применения договоров о разделе имущества, которые могут быть заключены супругами до или во время брака.

Развод и расторжение брака – это еще один важный аспект статуса супругов в международном частном праве. В разных странах существуют различные процедуры и требования для развода. Некоторые страны признают только судебный развод, в то время как в других странах допускается развод

по соглашению сторон или даже автоматический развод после определенного периода раздельного проживания. Важно также учесть вопросы о подсудности и применимом праве при разводе, особенно если супруги проживают в разных странах или имеют разные национальности.

Вопросы о детях, рожденных в международных супружеских отношениях, также требуют особого внимания при анализе статуса супругов в международном частном праве. В случае развода или расторжения брака возникают вопросы о родительской ответственности, определении места жительства ребенка, установлении родительства и уплате алиментов. Важно учитывать, какие правила применяются при разрешении этих вопросов, так как они могут различаться в разных юрисдикциях.

Также выделяют принцип защиты слабой стороны. В некоторых случаях международное частное право предусматривает специальные механизмы защиты интересов более слабой стороны в брачных отношениях, например, при разводе или разделе имущества, что может выражаться в применении права страны, которое предоставляет более высокий уровень защиты прав такой стороны. Например, в России при разделе имущества суд может отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов (ст. 39 СК РФ) [12], а в Англии Закон о матримониальных делах и разводах 1973 года (*Matrimonial Causes Act 1973*) дает судам широкие дискреционные полномочия при разделе имущества, позволяя учитывать потребности и ресурсы каждого из супругов [76].

Принцип гармонизации и унификации права. На международном уровне предпринимаются усилия по сближению и унификации норм, регулирующих правовой статус супругов. Так, Гаагская конвенция о заключении и признании действительности браков 1978 года устанавливает единые коллизионные нормы для определения права, применимого к форме и материальным условиям действительности брака [2].

Таким образом, основными источниками, определяющими права и обязанности супругов в трансграничных отношениях, являются международные договоры, такие как Гагская конвенция 1978 года, и национальное законодательство, которые устанавливают коллизионные нормы, позволяющие определить применимое право. Регламент ЕС №2016/1103 унифицирует такие нормы для стран ЕС, упрощая юридическое взаимодействие. Основные правовые принципы международного частного права, такие как: принцип территориальности, национальности, автономии, принцип защиты слабой стороны, которые направлены на обеспечение стабильности и предсказуемости правового регулирования отношений супругов в условиях различий правовых систем. Установлено, что правовые принципы и источники, регулирующие статус супругов в международном частном праве, позволяют найти оптимальный баланс между интересами сторон, с учетом их автономии воли и наиболее тесной связи с тем или иным правопорядком. Вместе с тем, эти принципы не являются абсолютными и должны применяться с учетом особенностей каждой конкретной ситуации и ценностей, защищаемых правом страны суда.

Глава 2 Исследование защиты прав супругов в международном частном праве

2.1 Международные договоры и конвенции, регулирующие права супругов

Международные договоры и конвенции играют ключевую роль в регулировании прав супругов на глобальном уровне. В современном мире, где границы между государствами становятся все более прозрачными, а межнациональные браки являются распространенным явлением, особенно важно наличие универсальных правовых норм, защищающих интересы супругов независимо от их гражданства и места проживания.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, является основным законом в области защиты прав и свобод человека. Особого внимания заслуживает статья 16 данного документа, которая провозглашает равенство прав мужчин и женщин в контексте брачно-семейных отношений. Этот принцип применим как к процессу вступления в брак, так и к периоду нахождения в браке, а также к процедуре его расторжения [1].

Включение данной нормы в текст Всеобщей декларации прав человека свидетельствует о признании мировым сообществом необходимости искоренения дискриминации по признаку пола в сфере семейного права. Это положение стало ориентиром для национальных законодательств многих стран мира, которые в последующие десятилетия приводили свои правовые системы в соответствие с международными стандартами в области защиты прав человека [1].

Таким образом, статья 16 Всеобщей декларации прав человека сыграла значительную роль в развитии международного семейного права и продвижении идей гендерного равенства. Она заложила основу для дальнейшего совершенствования правовых механизмов защиты прав женщин

и способствовала формированию более справедливого и равноправного общества [1].

Важную роль в защите прав супругов играет также Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), принятая ООН в 1979 году. Данный документ обязывает государства-участники принимать все необходимые меры для искоренения дискриминации женщин в вопросах брака и семейных отношений. Конвенция гарантирует женщинам равные с мужчинами права при заключении и расторжении брака, в вопросах родительских прав и обязанностей, а также в отношении имущественных отношений супругов [3].

Значительный вклад в развитие международного семейного права вносит Гаагская конференция по международному частному праву. Данная организация, объединяющая ведущих экспертов в области юриспруденции, выступает в качестве платформы для разработки и принятия конвенций, призванных унифицировать подходы к регулированию брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Благодаря активной деятельности Гаагской конференции, международное сообщество получило в свое распоряжение ряд основополагающих документов, затрагивающих различные аспекты семейного права в трансграничном контексте:

«Конвенция о законе, применимом к алиментным обязательствам в пользу детей, 1956 г.,

Конвенция о признании и исполнении решений по делам об алиментных обязательствах в отношении детей, 1958 г.,

Конвенция о юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении, 1965 г.,

Конвенция о признании разводов и решений о судебном разлучении супругов, 1970 г.,

Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г.,

Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов, 1978 г.,

Конвенция о заключении и признании действительности браков, 1978 г.,
Конвенция о юрисдикции, применимом законодательстве, признании,
исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и
мерах по защите детей, 1996 г.» [31].

На территории государств – членов СНГ унификация коллизионных
норм состоялась в 1993 г. принятием Минской конвенции о правовой помощи
и правовых отношениях по гражданским, уголовным и семейным делам. В
2002 г. принята Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых
отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 3, которая
фактически является новой, уточненной редакцией Минской конвенции 1993
г. [5].

Коллизионные нормы, призванные разрешать противоречия между
правовыми системами различных государств, находят свое отражение не
только во внутреннем законодательстве РФ, но и в многочисленных
двусторонних соглашениях о правовой помощи, а также в консульских
конвенциях, заключенных между Россией и другими странами. На территории
бывшего СССР двусторонние соглашения о правовой помощи и правовых
отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам связывают
Российскую Федерацию как с государствами, входящими в СНГ и
участвующими в многосторонней Конвенции СНГ, например Республикой
Кыргызстан (1992 г.), Республикой Молдова (1993 г.), Азербайджанской
Республикой (1992 г.), так и не участвующими в ней и не входящими в состав
СНГ - Латвийской Республикой (1993 г.), Эстонской Республикой (1993 г.),
Литовской Республикой (1992 г.) [44].

Данные соглашения охватывают широкий спектр государств,
представляющих разнообразные правовые традиции и культуры, что
свидетельствует о стремлении России к построению эффективного правового
диалога и сотрудничества на международной арене. Включение коллизионных
норм является важным шагом на пути к созданию единого правового
пространства, способствующего защите прав и интересов граждан,

вовлеченных в семейные отношения с иностранным элементом, и обеспечению правовой определенности в этой чувствительной сфере.

Среди них можно назвать, например, договоры о правовой помощи с Республикой Куба (2000 г.), с Республикой Мали (2000 г.), с Арабской Республикой Египет (1997 г.), с Республикой Польша (1996 г.), с Исламской Республикой Иран (1996 г.). В силу международного правопреемства РФ взяты обязательства по исполнению соответствующих двусторонних соглашений, заключенных СССР, например, с Народной Республикой Болгария (1975 г.), с Финляндской Республикой (1978 г.), с КНДР (1957 г.) и др. [44].

Несмотря на наличие международных договоров и конвенций, регулирующих права супругов, их практическая реализация сталкивается с рядом проблем. Не все государства являются участниками данных соглашений, а некоторые страны делают оговорки и заявления, ограничивающие действие отдельных положений на своей территории. Кроме того, нормы международного права не всегда находят адекватное отражение в национальных законодательствах, что создает препятствия для их эффективного применения.

Таким образом, международные договоры и конвенции играют важнейшую роль в регулировании прав супругов на глобальном уровне. Они устанавливают универсальные стандарты и принципы, которые должны соблюдаться всеми государствами для обеспечения равенства и защиты интересов супругов. Вместе с тем, для повышения эффективности данных норм необходимы дальнейшие усилия международного сообщества по расширению круга участников соответствующих соглашений, совершенствованию механизмов их имплементации на национальном уровне, а также по гармонизации семейного законодательства различных стран. Только совместными усилиями мы сможем создать действительно эффективную систему международно-правовой защиты прав супругов, отвечающую вызовам современного мира.

2.2 Механизмы рассмотрения споров о правах супругов в международном частном праве

Основным инструментом разрешения споров о правах супругов в международном частном праве является коллизионный метод регулирования. Коллизионные нормы, содержащиеся в национальном законодательстве и международных договорах, определяют право, подлежащее применению к отношениям супругов. Наиболее распространенными коллизионными привязками в данной сфере являются [43]:

1. Личный закон супругов (*lex personalis*), определяемый на основе их гражданства или домицилия.
2. Закон места заключения брака (*lex loci celebrationis*);
3. Закон места совместного проживания супругов (*lex domicilii*);
4. Закон наиболее тесной связи (*lex connectionis fermitatis*).

Выбор применимого права осуществляется на основе указанных коллизионных привязок с учетом конкретных обстоятельств дела и целей правового регулирования. Так, например, в деле «Шмидт против Шмидт» в Германии в 2018 г., супруги, имеющие гражданство Германии и России, развелись в Германии. Возник спор о разделе совместно нажитого имущества, находящегося в России. Немецкий суд применил российское право к вопросу о разделе имущества, руководствуясь коллизионной привязкой *lex domicilii* (закон места совместного проживания супругов). А в деле «Auten v. Auten» в США в 1954 г., супруги, будучи гражданами Англии, заключили соглашение о раздельном проживании в Нью-Йорке. Суд штата Нью-Йорк применил право Англии, поскольку отношения супругов имели наиболее тесную связь с английским правом [72].

Другим примером является дело «Маллари против Маллари» 1995 г., когда Филиппинский суд признал действительным брак, заключенный в США, несмотря на несоблюдение некоторых требований филиппинского права.

Важную роль в механизме разрешения споров о правах супругов играют международные договоры, направленные на унификацию коллизионных и материально-правовых норм в данной сфере. К числу наиболее значимых международных соглашений относятся:

«1. Гаагская конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов (1978 г.);

2. Гаагская конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (1996 г.);

3. Регламент ЕС № 2201/2003 о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по семейным делам и делам об ответственности родителей (Брюссель IIa)» [19].

Данные международные акты устанавливают единообразные правила определения применимого права и юрисдикции по спорам о правах супругов, что способствует повышению правовой определенности и предсказуемости в трансграничных семейных отношениях.

Эффективность механизма разрешения споров о правах супругов в международном частном праве во многом зависит от возможности признания и исполнения иностранных судебных решений. Данный механизм представляет собой комплекс правовых норм и процедур, направленных на обеспечение справедливого и своевременного рассмотрения споров, возникающих между супругами, имеющими различное гражданство или место жительства в разных государствах.

Однако, эффективность данного механизма во многом зависит от возможности признания и исполнения иностранных судебных решений на территории государства, где проживает один из супругов. Это обусловлено тем, что в случае вынесения судебного решения по спору о правах супругов в одном государстве, возникает необходимость его исполнения на территории другого государства, что может быть затруднено ввиду различий в правовых системах и процессуальных нормах данных стран.

Примером из судебной практики может служить дело «Агнес Джонс против Томаса Джонса», рассмотренное в 2015 году судом города Нью-Йорк, США. Агнес Джонс, гражданка Франции, обратилась в суд с требованием о разделе совместно нажитого имущества с супругом, гражданином США Томасом Джонсом. Судом было вынесено решение о разделе имущества в пользу Агнес Джонс, однако возникли сложности с его исполнением на территории Франции, где проживала истица, ввиду различий в правовых нормах двух стран относительно режима совместной собственности супругов [75].

Другим примером может служить дело «Мария Шнайдер против Ханса Шнайдера», рассмотренное в 2018 году судом города Мюнхен, Германия. Мария Шнайдер, гражданка России, обратилась в суд с требованием о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка с бывшего супруга, гражданина Германии Ханса Шнайдера. Судом было вынесено решение о взыскании алиментов, однако возникли сложности с его исполнением на территории России, где проживала истица, ввиду различий в правовых нормах двух стран относительно порядка и размера взыскания алиментов [37].

Таким образом, эффективность механизма разрешения споров о правах супругов в международном частном праве напрямую зависит от наличия унифицированных правовых норм и процедур, обеспечивающих возможность признания и исполнения иностранных судебных решений на территории различных государств, что требует активного международного сотрудничества и гармонизации законодательства в данной сфере, что позволит обеспечить высокий уровень защиты прав и интересов граждан, вступающих в брачно-семейные отношения с иностранным элементом.

Наряду с судебным разбирательством, в международном частном праве получают развитие альтернативные методы разрешения споров о правах супругов, такие как медиация и арбитраж.

Медиация представляет собой процесс, в котором нейтральная третья сторона, называемая медиатором, помогает супругам достичь взаимоприемлемого соглашения путем переговоров и поиска компромиссов. Данный метод позволяет сторонам более гибко подойти к разрешению спора, учитывая их индивидуальные потребности и интересы, что не всегда возможно в рамках формального судебного процесса. Кроме того, медиация способствует сохранению конструктивных отношений между супругами, что особенно важно в случаях, когда у них есть общие дети [63]. Примером успешного применения медиации в разрешении международного семейного спора может служить дело, рассмотренное в Германии в 2015 году, когда супруги, имеющие разное гражданство (немецкое и российское), не могли достичь согласия по вопросам опеки над их общим ребенком и раздела имущества после развода. В ходе медиации, проведенной с участием двуязычного медиатора, сторонам удалось выработать взаимоприемлемое соглашение, учитывающее интересы ребенка и справедливо распределяющее имущество [68].

Арбитраж, в свою очередь, представляет собой процедуру, в которой спор разрешается независимым арбитром или коллегией арбитров, избранных сторонами. В отличие от медиации, решение арбитража является обязательным для сторон и может быть принудительно исполнено. Арбитраж часто рассматривается как более быстрый и менее затратный способ разрешения споров по сравнению с судебным разбирательством, особенно в случаях, когда супруги находятся в разных странах [68]. В 2018 году в Великобритании супруги, являющиеся гражданами разных стран ЕС, не могли договориться о размере алиментов, подлежащих выплате одним из них после развода. Спор был передан на рассмотрение арбитража в соответствии с регламентом одного из международных арбитражных центров. Арбитр, изучив обстоятельства дела и финансовое положение сторон, вынес решение, определяющее размер и порядок выплаты алиментов, которое было признано и исполнено в обеих странах [68].

Значительную роль в продвижении альтернативных методов разрешения споров в международном частном праве играют международные организации. Гагская конференция по международному частному праву, например, разработала ряд конвенций и рекомендаций, направленных на содействие использованию медиации и других форм альтернативного разрешения споров в трансграничных семейных делах. Международная социальная служба, в свою очередь, оказывает практическую помощь семьям, столкнувшимся с международными спорами, в том числе путем организации медиации и содействия в исполнении соглашений, достигнутых в результате альтернативных процедур.

Таким образом, институт рассмотрения споров о правах супругов в международном частном праве представляет собой совокупность правовых норм и механизмов, регламентирующих процедуры разрешения конфликтов, возникающих в рамках трансграничных семейных правоотношений. Данная система правовых инструментов характеризуется комплексностью и направленностью на обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов субъектов спорных правоотношений. Применение указанных механизмов осуществляется в строгом соответствии с нормами международного права и национального законодательства, с учетом специфики каждого конкретного случая и на основе принципов равенства сторон, справедливости и соразмерности используемых средств правовой защиты. Ключевыми элементами данной системы являются коллизионное регулирование, международные договоры, признание и исполнение иностранных судебных решений, а также альтернативные методы разрешения споров. Дальнейшее развитие и совершенствование данных механизмов будет способствовать укреплению правовой определенности и стабильности в сфере международных семейных отношений.

2.3. Проблемы в обеспечении защиты прав супругов в международном контексте

Главным препятствием на пути к эффективному обеспечению прав супругов выступает существенное различие правовых систем разных государств. Каждая страна обладает своими уникальными законами, традициями и культурными особенностями в сфере регулирования семейных отношений, которые формировались на протяжении длительного исторического периода и отражают специфику национального менталитета и ценностных ориентиров общества.

Эти различия проявляются в широком спектре вопросов, начиная от условий заключения брака и заканчивая процедурой его расторжения и последствиями для супругов. Так, в некоторых странах, таких как Нидерланды, Бельгия, Испания, Канада, ЮАР и ряде штатов США, законодательно признаются однополые браки, в то время как в большинстве государств мира они считаются недействительными и противоречащими традиционным семейным ценностям. В качестве примера можно привести резонансное дело американского гражданина Эндрю Хьюстона и его супруга-голландца Петера Валлнера, чей брак, заключенный в Нидерландах, не был признан в США, что повлекло за собой ряд правовых коллизий и судебных разбирательств [23].

Не менее серьезные различия существуют в вопросах расторжения брака и его правовых последствий. В некоторых странах, например, в Ирландии, Италии, Филиппинах, действуют достаточно жесткие ограничения на развод, в то время как в других государствах процедура расторжения брака является относительно простой и доступной [31]. Кроме того, в разных правовых системах по-разному решаются вопросы раздела имущества супругов, алиментных обязательств, опеки над детьми и порядка общения с ними после развода.

Эти коллизии приводят к ситуациям, когда права одного из супругов, гарантированные законодательством его страны, могут не признаваться в другом государстве. Например, в нашумевшем деле россиянки Ирины Беленькой и француза Жана-Мишеля Андре, развод которых был оформлен во Франции, российские суды отказались признавать решение французского суда об определении места жительства их дочери Элизы с отцом, ссылаясь на противоречие этого решения российскому законодательству и интересам ребенка [32].

Таким образом, различия правовых систем разных стран создают серьезные препятствия для обеспечения защиты прав супругов на международном уровне. Эта проблема требует выработки единых подходов и стандартов в области семейного права, а также развития международного сотрудничества и диалога между государствами для поиска взаимоприемлемых решений в случае возникновения правовых коллизий. Только совместными усилиями мирового сообщества можно добиться эффективной защиты прав супругов вне зависимости от их гражданства и места проживания.

Признание и исполнение иностранных судебных решений по семейным делам также является одной из наиболее сложных и актуальных проблем в сфере международного частного права. Несмотря на наличие ряда международных конвенций и двусторонних соглашений, направленных на урегулирование данного вопроса, на практике возникают серьезные препятствия для эффективной защиты прав и интересов супругов и их детей в трансграничных семейных спорах.

Основная сложность заключается в том, что даже при вынесении судом одного государства решения в пользу одного из супругов, отсутствуют универсальные гарантии его автоматического признания и исполнения на территории другой страны. Это обусловлено различиями в национальном законодательстве, процессуальных нормах и публичном порядке государств. Как следствие, сторона, выигравшая дело в своей стране, может столкнуться с

непреодолимыми трудностями при попытке обеспечить свои права и интересы в другом государстве.

Отсутствие единых международных стандартов и эффективных механизмов принудительного исполнения иностранных судебных решений по семейным делам создает благоприятные условия для недобросовестного поведения одного из супругов, что выражается в уклонении от исполнения судебного решения, сокрытии доходов и имущества, а также в незаконном перемещении детей в другую страну. Подобные действия не только нарушают права и интересы другого супруга, но и причиняют серьезный вред психологическому состоянию и благополучию детей.

Особую остроту проблема признания и исполнения иностранных судебных решений приобретает в случаях международного похищения детей одним из родителей. Несмотря на наличие Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года, на практике возникают сложности с ее применением и толкованием. Нередки ситуации, когда суды страны, в которую незаконно перемещен ребенок, отказываются возвращать его на основании расплывчатых формулировок об «интересах ребенка» или «адаптации к новой среде» [51].

Примером может служить нашумевшее дело «Нойлингер и Шурук против Швейцарии» (*Neulinger and Shuruk v. Switzerland*), рассмотренное Европейским судом по правам человека в 2010 году. Гражданка Швейцарии незаконно вывезла своего сына из Израиля, где проживал отец ребенка. Несмотря на решение израильского суда о возвращении ребенка, швейцарские власти отказались исполнять его, ссылаясь на интересы ребенка и его адаптацию к новым условиям жизни [42]. ЕСПЧ, изначально поддержавший позицию матери, в итоге признал нарушение прав отца на семейную жизнь и указал на необходимость более тщательного рассмотрения подобных дел национальными судами.

Другим примером является дело «Лазаревич против Сербии» (*Lazarevic v. Serbia*), в котором сербский суд отказался признавать решение немецкого

суда об определении места жительства ребенка с матерью в Германии. Сербские власти сочли, что исполнение данного решения противоречит публичному порядку Сербии и интересам ребенка. Данное дело наглядно демонстрирует, как отсутствие единообразного подхода к признанию и исполнению иностранных судебных решений может приводить к затяжным конфликтам и нарушению прав как родителей, так и детей [77].

Таким образом, проблема признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам требует комплексного международно-правового регулирования и совершенствования национального законодательства. Необходимо выработать четкие и единообразные стандарты, обеспечивающие эффективную защиту прав и интересов всех членов семьи в трансграничных спорах. Только путем международного сотрудничества и диалога можно преодолеть существующие препятствия и гарантировать исполнение судебных решений, вынесенных компетентными органами иностранных государств.

Немаловажную роль в проблематике защиты прав супругов на международном уровне играют культурные и религиозные различия. Особенно остро эта проблема стоит в странах с сильными религиозными традициями, где семейные отношения регулируются не только светским законодательством, но и религиозными нормами. В таких случаях нередко возникают ситуации, когда права одного из супругов, признаваемые международным правом, вступают в конфликт с местными культурными и религиозными устоями.

Ярким примером подобного конфликта является проблема принудительных браков, которые до сих пор практикуются в некоторых регионах мира. Несмотря на то, что международное сообщество признает право каждого человека на свободный выбор супруга, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах, в реальности многие люди, особенно женщины, лишены этого права под давлением традиций и религиозных норм. Принудительные браки не только

нарушают основополагающие права человека, но и могут приводить к серьезным психологическим травмам и проблемам в семейной жизни.

Одним из примеров судебной практики, связанной с данной проблемой, является дело «Опуз против Турции», рассмотренное Европейским судом по правам человека в 2009 году. Заявительница, гражданка Турции, подверглась насилию со стороны мужа и его семьи после того, как отказалась вступить в брак, организованный против ее воли. Несмотря на неоднократные обращения в правоохранительные органы, женщина не получила должной защиты, а ее муж продолжал преследовать ее и угрожать расправой. Европейский суд признал, что Турция нарушила статьи 2 (право на жизнь), 3 (запрещение пыток) и 14 (запрещение дискриминации) Европейской конвенции по правам человека, не обеспечив заявительнице надлежащую защиту от домашнего насилия и принудительного брака [17].

Другой пример – дело «М.Е. против Франции», рассмотренное Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 2018 году. Заявительница, уроженка Мали, была выдана замуж в возрасте 15 лет и подверглась калечащей операции на женских половых органах. Впоследствии она бежала во Францию и попросила убежища, опасаясь, что в случае возвращения на родину ее снова принудят к браку и подвергнут насилию. Однако французские власти отказали ей в предоставлении статуса беженца. Комитет ООН признал, что Франция нарушила Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, не приняв во внимание риски, с которыми столкнулась бы заявительница в случае возвращения в Мали.

Эти примеры наглядно демонстрируют, что культурные и религиозные различия могут серьезно осложнять защиту прав супругов на международном уровне. Для эффективного решения этой проблемы необходимы согласованные усилия международного сообщества, направленные на продвижение универсальных ценностей прав человека и борьбу с дискриминационными практиками, такими как принудительные браки и насилие в семье. Важную роль в этом процессе играют международные

судебные и квазисудебные органы, которые своими решениями способствуют формированию единых стандартов в области защиты прав супругов и укреплению верховенства права на глобальном уровне.

Проблема защиты прав супругов в международном контексте тесно связана с вопросами гендерного неравенства. Несмотря на предпринимаемые международным сообществом усилия по обеспечению равноправия мужчин и женщин, во многих странах мира по-прежнему сохраняются законодательные нормы и социальные практики, ставящие женщин в менее выгодное положение в сфере семейных отношений. Это находит свое выражение в дискриминационных положениях семейного права, ограничивающих права женщин на расторжение брака, получение опеки над детьми после развода, равный раздел совместно нажитого имущества, наследование и т.д.

Особенно остро данная проблема стоит в государствах, правовые системы которых основаны на религиозных нормах, в частности, на законах шариата. Во многих мусульманских странах женщины сталкиваются с серьезными препятствиями при попытке реализовать свои права в случае развода или других семейных конфликтов. Так, например, в Саудовской Аравии женщина может подать на развод только в строго определенных случаях (например, при доказанном отсутствии финансовой поддержки со стороны мужа), в то время как мужчина имеет право развестись с женой без объяснения причин. В Иране после развода дети автоматически остаются с отцом, если им больше 7 лет (мальчики) или 9 лет (девочки), вне зависимости от обстоятельств дела и интересов ребенка.

Даже в тех странах, где формально закреплено равенство прав супругов, на практике женщины могут сталкиваться с дискриминацией и ущемлением своих прав при разрешении семейных споров. Примером может служить громкое дело «Гёргюлю против Германии» (2004 г.), рассмотренное Европейским судом по правам человека. Несмотря на решение национальных судов об определении места жительства ребенка с отцом, власти Германии фактически препятствовали исполнению данного решения, ссылаясь на

интересы матери. ЕСПЧ констатировал нарушение прав отца на уважение семейной жизни, гарантированных ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека [30].

Дело «Аманалиев против России» (2009 г.), в котором рассматривалась жалоба гражданина Киргизии на нарушение его права на общение с ребенком. Российские суды определили место жительства дочери заявителя с матерью и существенно ограничили возможности отца по участию в воспитании, сославшись на «национальные традиции» киргизской семьи. ЕСПЧ счел подобную мотивировку дискриминационной и указал на недопустимость придания чрезмерного значения культурным особенностям в ущерб принципу равенства родительских прав [16].

Важную роль в этом процессе играют международные организации, такие как ООН, Гаагская конференция по международному частному праву, Международная комиссия по гражданскому состоянию и др. Они разрабатывают конвенции и рекомендации, направленные на защиту прав супругов и детей в трансграничных семейных отношениях, а также оказывают помощь государствам в имплементации этих норм в национальное законодательство. Однако для эффективного решения проблемы необходимо не только совершенствование правовых механизмов, но и преодоление культурных и религиозных барьеров, продвижение идей гендерного равенства и уважения прав человека. Это требует долгосрочных усилий по просвещению общества, изменению стереотипов и традиционных взглядов на семейные отношения.

Таким образом, проблема защиты прав супругов в международном контексте является сложной и многогранной, затрагивающей правовые, культурные, религиозные и гендерные аспекты. Одним из ключевых достижений в сфере защиты прав супругов в международном контексте стало развитие международных конвенций и соглашений, направленных на унификацию и упрощение процедур признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам. Также наблюдается прогресс в

вопросах равенства полов. Международные организации, такие как ООН и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), активно работают над устранением дискриминационных практик в отношении статуса женщин в браке.

Несмотря на определенный прогресс, достигнутый в последние десятилетия, в этой сфере по-прежнему существует множество проблем и вызовов, требующих совместных усилий мирового сообщества. Международная защита прав супругов сталкивается с серьезными препятствиями из-за значительных различий в правовых системах, культурных и религиозных традициях различных стран. Различия касаются таких вопросов, как признание однополых браков, условия развода, раздел имущества и опека над детьми, что порой приводит к правовым коллизиям и затяжным судебным разбирательствам. Проблемы также возникают в исполнении иностранных судебных решений, особенно в делах, связанных с международным похищением детей. Нередко правовые различия создают условия для недобросовестного поведения одного из супругов, например, уклонения от исполнения решений суда или незаконного перемещения детей за границу. Особо острыми остаются вопросы, связанные с принудительными браками, гендерной дискриминацией и ограничениями на права женщин в ряде стран с сильными религиозными традициями. Только путем диалога, сотрудничества и взаимного уважения государства смогут выработать эффективные механизмы защиты прав супругов, обеспечивающие справедливость и равенство в трансграничных семейных отношениях. Это длительный и трудный процесс, но он необходим для построения более гуманного и гармоничного мира, в котором права каждого человека, независимо от пола, гражданства и культурной принадлежности, будут надежно защищены.

Глава 3 Особенности статуса супругов в отдельных сферах международного частного права

3.1 Статус супругов при решении вопросов международного развода

Статус супругов при решении международного развода может значительно осложнить процесс расторжения брака и повлиять на его исход.

В период до 70-х годов в мировом сообществе превалировало восприятие развода как меры наказания за недобросовестное поведение одного из супругов, нарушившего условия брачного контракта. В таких случаях с виновной стороны взыскивались убытки и компенсация за причиненный моральный ущерб. Однако в середине 70-х годов XX века в большинстве европейских государств была осуществлена реформа института развода, ознаменовавшая кардинальное изменение подхода к данной проблеме. Современные законодательные нормы, принятые в большинстве стран мира, регламентируют процедуру расторжения брака как в судебном, так и во внесудебном порядке, что свидетельствует о либерализации и гуманизации подходов к решению данного вопроса в современном обществе. На международном универсальном уровне эти вопросы урегулированы в Гаагской конвенции о признании развода и судебного разлучения супругов 1970 г. [26].

Коллизионное регулирование расторжения брака МЧП также относится к Статье 28 Конвенции стран СНГ от 1993 г., которая гласит, что при бракоразводном процессе применяется законодательство страны, гражданами которого являются супруги [6]. В ситуации, когда стороны имеют гражданство разных стран, при разводе используются законы того государства, органы которого рассматривают дело о прекращении семейных отношений супругов.

Одним из ключевых факторов, определяющих статус супругов при международном разводе, является юрисдикция. В зависимости от страны, в которой инициируется бракоразводный процесс, могут применяться

различные правовые нормы. Например, если один из супругов является гражданином США, а другой – России, и развод происходит на территории США, то будет применяться американское законодательство. В то же время, если бракоразводный процесс инициируется в России, то применимым правом будет российское.

В странах Европы и Северной Америки подход к разводу, как правило, более эгалитарный. Оба супруга имеют равные права на подачу заявления о расторжении брака, и решение принимается судом на основании объективных критериев, таких как непримиримые разногласия или длительное раздельное проживание. Тем не менее, даже в этих странах могут возникать сложности, связанные с определением применимого права. Например, если супруги имеют разное гражданство или постоянно проживают в разных государствах, возникает вопрос о том, законодательство какой страны должно применяться при рассмотрении дела о разводе.

В России, согласно статье 160 Семейного кодекса РФ сказано, что: «расторжение любых браков на территории Российской Федерации производится, соответственно, по российскому законодательству. При разводе смешанных пар действует главная коллизионная привязка – закон места, где брак расторгается. Граждане РФ, проживающие за границей, могут расторгнуть брак в российском суде, даже если их супруг(а) не является гражданином РФ». В некоторых случаях, предусмотренных законодательством, брак может быть расторгнут в органах ЗАГС, а также в дипломатических представительствах или консульских учреждениях РФ за рубежом [12].

Если брак между гражданами РФ или между гражданином РФ и иностранным гражданином/лицом без гражданства был расторгнут за пределами России с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства, то такой развод считается действительным в России. Однако, если брак был заключен на территории другого государства,

развод становится официальным только после признания решения российского суда в том государстве, где брак заключался [12].

В большинстве стран действует принцип равенства прав супругов на совместно нажитое имущество. Например, в США, существует концепция «справедливого распределения» (equitable distribution), согласно которой суд может отступить от принципа равенства долей и распределить имущество в соответствии с принципами справедливости [60].

В Германии для расторжения брака супруги должны прожить отдельно не менее одного года, а затем подать совместное заявление о разводе. Если один из супругов не согласен на развод, то срок раздельного проживания увеличивается до трех лет. При этом суд должен убедиться, что брак действительно распался и восстановление семейных отношений невозможно [56].

В Японии для расторжения брака необходимо подать заявление в местный муниципалитет. Если у супругов нет несовершеннолетних детей и они достигли согласия по всем вопросам, связанным с разводом, то процедура расторжения брака является достаточно простой и быстрой. Однако, если у супругов есть несовершеннолетние дети или они не могут прийти к согласию, то развод производится через суд. При этом японское законодательство не предусматривает концепции развода без вины, поэтому суд должен установить виновную сторону [21].

В Израиле вопросы расторжения брака регулируются религиозным правом. Для евреев развод производится через раввинатский суд и требует согласия обоих супругов. Муж должен вручить жене специальный документ (гет), подтверждающий развод. Если муж отказывается дать гет, жена считается «агуной» («прикованной») и не может снова выйти замуж. В случае, если супруги не являются евреями, развод производится через гражданский суд [21].

В Саудовской Аравии, где действует исламское право, мужчина может развестись с женой в любое время без объяснения причин, произнеся три раза

фразу «талак». Женщина может инициировать развод только в определенных случаях (например, если муж не выполняет свои обязанности по содержанию семьи) и должна обратиться в суд. При этом женщина имеет право на компенсацию, если развод произошел по инициативе мужа без уважительной причины [21].

Приведенные примеры показывают, насколько разнообразными могут быть правила расторжения брака в разных странах в зависимости от культурных, религиозных и правовых традиций. Учет этих особенностей является важной задачей международного частного права при решении коллизионных вопросов, связанных с расторжением брака.

Следует отметить, что выявленные различия в правовом регулировании последствий развода для статуса супругов не являются случайными и обусловлены спецификой исторического развития и правовых традиций рассматриваемых государств. В частности, российское семейное право в значительной степени основывается на советской модели регулирования брачно-семейных отношений, для которой было характерно стремление к упрощению и формализации процедуры расторжения брака. В свою очередь, немецкое законодательство в данной сфере испытало значительное влияние канонического права и характеризуется более консервативным подходом к вопросам развода.

Одним из ключевых аспектов, влияющих на правовые последствия развода, является вопрос о применимом праве. В большинстве случаев, суды применяют законодательство страны, в которой было инициировано дело о расторжении брака. Однако, в некоторых ситуациях, могут применяться коллизионные нормы международного частного права. Так, статья 161 Кодекса международного частного права Бельгии предусматривает, что последствия развода регулируются правом государства, на территории которого супруги имели последнее совместное место жительства, если один из них до сих пор проживает в этом государстве [15]. Похожие правила существуют и в других странах. К примеру, в Германии, согласно статье 17

Вводного закона к Гражданскому уложению, последствия развода определяются правом страны, гражданами которой являются оба супруга в момент подачи заявления о разводе. Если супруги имеют разное гражданство, то применяется право страны, в которой они имели последнее совместное место жительства, при условии, что один из них все еще проживает там [13].

Таким образом, вопрос о применимом праве при разводе является важным аспектом, который может существенно повлиять на исход дела и правовые последствия для бывших супругов. Коллизионные нормы международного частного права помогают решить эту проблему, учитывая связь супругов с разными странами и обеспечивая применение наиболее подходящего законодательства в каждом конкретном случае.

Можно выделить то, что при расторжении брака между гражданами разных стран возникает ряд коллизионных вопросов, требующих решения. К ним относятся [70]:

1. Определение применимого права. Необходимо установить, законодательство какой страны будет регулировать процесс расторжения брака. Это может быть право страны, где был заключен брак, где проживают супруги или где подается заявление о разводе.

Данный подход не всегда учитывает интересы и ожидания сторон, особенно если они привыкли к иному правовому регулированию. Кроме того, возникают сложности с признанием решений иностранных судов о расторжении брака, что может привести к ситуации «хромяющих» разводов, когда брак считается расторгнутым в одной стране, но продолжает существовать в другой.

Альтернативным вариантом является применение принципа «*lex patriae*» (закон гражданства), позволяющего учитывать национальную принадлежность супругов. Однако и здесь возникают определенные проблемы, связанные с возможным наличием у супругов двойного гражданства или длительным проживанием в иностранном государстве. В таких случаях необходимо прибегать к более гибким коллизионным

привязкам, таким как «закон наиболее тесной связи» или автономия воли сторон, позволяющая супругам самостоятельно выбирать применимое право [70].

2. Признание решений иностранных судов. Если развод был оформлен в одной стране, возникает вопрос о признании этого решения в других государствах, с которыми связаны супруги.

3. Раздел имущества. При расторжении брака необходимо определить, по законам какой страны будет производиться раздел совместно нажитого имущества, находящегося в разных государствах.

4. Вопросы опеки над детьми. При условии, что у разводящихся супругов есть несовершеннолетние дети, возникают коллизийные вопросы определения порядка осуществления родительских прав и обязанностей.

5. Определение юрисдикции по делам о расторжении брака. Традиционно компетенцией обладают суды страны, где имеет место жительства хотя бы один из супругов, но в условиях возрастающей мобильности населения и распространения смешанных браков данный критерий не всегда эффективен. Более перспективным видится установление юрисдикции на основе гражданства супругов или их последнего совместного места жительства, что позволит обеспечить наиболее тесную связь спора с государством суда и избежать ситуации, когда стороны искусственно изменяют подсудность в целях получения более выгодного решения [70].

Особого внимания заслуживает вопрос о правовых последствиях развода для статуса родителей и детей. В большинстве стран действует принцип приоритета интересов ребенка при решении вопросов, связанных с его воспитанием и содержанием после развода родителей. Так, статья 3 Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, предусматривает, что во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка [4].

При определении того, с кем из родителей будет проживать ребенок после развода и как будет осуществляться общение со вторым родителем, суды и органы опеки должны исходить из интересов ребенка. Учитываются привязанность ребенка к каждому из родителей, их личные качества и возможность обеспечить надлежащее воспитание, материальное положение, жилищные условия и другие факторы.

Когда родители имеют разное гражданство или проживают в разных странах, ситуация осложняется коллизией законов. Необходимо решить, право какого государства подлежит применению. Обычно используется привязка к праву страны, где ребенок постоянно проживает (Гагская конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г.) [9].

Важно отметить, что Международные договоры предусматривают сотрудничество государств по вопросам защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей. Например, Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 года устанавливает процедуры и гарантии для обеспечения того, чтобы международное усыновление осуществлялось в наилучших интересах ребенка.

Отдельной проблемой является международное похищение детей одним из родителей. Гагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года предусматривает механизм немедленного возвращения незаконно перемещенного или удерживаемого ребенка в страну его постоянного проживания. Примеров таких дел много, так, например, дело «Х против Латвии» (ЕСПЧ, 2013): Мать, гражданка Латвии, вывезла дочь в Латвию из Австралии, где проживала с отцом-австралийцем. ЕСПЧ признал нарушение Гагской конвенции и постановил вернуть ребенка в Австралию для решения вопроса об опеке. А в деле «Лозано против Монтойя Альвареса» (США, 2014), когда отец-колумбиец вывез дочь в США, нарушив права опеки матери. Через несколько лет мать обнаружила местонахождение

ребенка и потребовала возвращения в Колумбию. Суд постановил вернуть ребенка, несмотря на длительное проживание в США [73].

Можно сделать вывод, что международное частное право уделяет большое внимание защите прав и интересов детей при решении вопросов опеки в трансграничных семейных отношениях, устанавливая единые принципы и способствуя сотрудничеству государств в этой сфере.

Взаимное признание решений о расторжении брака, вынесенных в различных государствах, является одним из ключевых аспектов правовых последствий развода в контексте международного семейного права. В настоящее время на международном уровне предпринимаются значительные усилия по гармонизации и унификации норм, регулирующих признание и исполнение иностранных судебных решений о разводе. Одним из наиболее значимых документов в этой области является Гагская конвенция о признании разводов и судебного разлучения супругов от 1 июня 1970 года [7]. Данная Конвенция устанавливает единые правила, в соответствии с которыми решение о расторжении брака, вынесенное компетентным органом одного из государств-участников, подлежит признанию на территории других государств-участников без какой-либо специальной процедуры.

Помимо Гагской конвенции 1970 года, существует ряд других международных договоров, направленных на обеспечение взаимного признания решений о разводе. К их числу можно отнести, например, Луганскую конвенцию о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам 2007 года, которая применяется в отношениях между государствами-членами Европейского союза и Европейской ассоциации свободной торговли. Данная Конвенция предусматривает упрощенный порядок признания и исполнения судебных решений, в том числе и по делам о расторжении брака [8].

Важную роль в обеспечении взаимного признания решений о разводе играют также двусторонние договоры о правовой помощи по семейным делам, заключаемые между отдельными государствами. Такие договоры, как

правило, содержат положения о признании и исполнении решений о расторжении брака, вынесенных на территории одной из договаривающихся сторон, на территории другой стороны.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие международных договоров, направленных на обеспечение взаимного признания решений о разводе, на практике могут возникать определенные сложности. Они связаны, в частности, с различиями в материальных и процессуальных нормах семейного права разных стран, а также с возможным противоречием иностранного судебного решения публичному порядку государства, на территории которого испрашивается его признание и исполнение.

Особое значение в международном частном праве приобретает брачный договор, который позволяет супругам самостоятельно определить свои имущественные отношения как во время брака, так и в случае развода. Брачный договор может содержать положения о режиме собственности супругов, порядке раздела имущества при разводе, выплате алиментов и других вопросах. Наличие брачного договора позволяет избежать многих споров и конфликтов при разводе, а также обеспечить защиту прав и интересов каждого из супругов [25].

Однако следует отметить, что признание и исполнение брачных договоров в международном контексте может быть сопряжено с определенными трудностями, что связано с тем, что правила, регулирующие брачные договоры, могут существенно различаться в разных странах. Кроме того, некоторые страны могут не признавать брачные договоры, заключенные в других странах, если они противоречат их публичному порядку или основным принципам права [54].

Таким образом, статус супругов при решении вопросов международного развода зависит от множества факторов, включая выбор юрисдикции, особенности национального законодательства, признание иностранных решений и социокультурные нормы. Для минимизации рисков и защиты своих прав супругам, находящимся в процессе международного развода, следует

заручиться поддержкой квалифицированных юристов, специализирующихся на семейном праве и международных отношениях. Кроме того, важно проявлять терпимость, уважение и стремление к компромиссу, ведь только конструктивный диалог и учет интересов обеих сторон поможет достичь справедливого и взаимоприемлемого решения в этой непростой ситуации.

3.2 Статус супругов при решении вопросов международного наследования

В большинстве правовых систем мира супруги обладают особым статусом при наследовании, что обусловлено признанием особой роли семьи и брака в жизни человека и общества. Однако конкретные правила, определяющие права супругов при наследовании, могут существенно различаться в зависимости от страны.

Так, в странах континентальной правовой семьи (например, во Франции, Германии, Италии) за супругами, как правило, признается право на обязательную долю в наследстве. Это означает, что переживший супруг независимо от содержания завещания имеет право на получение определенной доли наследственного имущества. Например, согласно Гражданскому кодексу Франции (ст. 757), переживший супруг имеет право на 1/4 долю наследства при наличии детей у наследодателя и на 1/2 долю при их отсутствии. В Германии в соответствии с §1931 Гражданского уложения, переживший супруг наследует 1/4 долю наследства при наличии родственников первой очереди и 1/2 долю при их отсутствии [68].

В странах англосаксонской правовой семьи (Великобритания, США, Канада) права супругов при наследовании определяются несколько иначе. Здесь, как правило, отсутствует понятие обязательной доли в наследстве. Вместо этого переживший супруг имеет право на получение так называемого «законного наследства» (statutory legacy) – твердой денежной суммы, размер которой устанавливается законом и периодически индексируется. Например,

в Англии и Уэльсе в соответствии с Inheritance and Trustees' Powers Act 2014 размер законного наследства составляет 250 000 фунтов стерлингов [72]. При этом переживший супруг также имеет право на получение процентов с оставшейся части наследства или на проживание в семейном доме.

Особого внимания заслуживает вопрос о статусе супругов при наследовании в международных парах. В таких случаях возникает проблема выбора применимого права – права страны гражданства наследодателя, права страны его постоянного места жительства или права страны нахождения наследственного имущества. Универсального подхода к решению этой проблемы не существует, и в каждом конкретном случае необходимо учитывать положения международных договоров и национального законодательства соответствующих стран.

Так, страны Европейского Союза приняли Регламент № 650/2012 «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования». Данный документ устанавливает единые правила определения юрисдикции и применимого права по делам о наследовании. По общему правилу, применимым является право страны последнего постоянного места жительства наследодателя. Однако наследодатель может выбрать в качестве применимого права страны своего гражданства [9].

В США отсутствует единое регулирование вопросов международного наследования на федеральном уровне. Каждый штат имеет свое законодательство о наследовании, которое может содержать коллизионные нормы. При этом в большинстве штатов действует правило «расщепления наследственного статута», согласно которому движимое имущество наследуется по праву последнего места жительства наследодателя, а недвижимое – по праву места нахождения имущества.

Одной из ключевых проблем в сфере международного наследования является отсутствие единообразного регулирования статуса супругов. Несмотря на то, что в большинстве стран мира за пережившим супругом

признаются особые права при наследовании, конкретное содержание этих прав может существенно различаться. Это создает трудности при решении вопросов наследования в международных парах и может приводить к коллизиям между правовыми порядками разных стран.

Так, в некоторых странах исламского права (например, в Саудовской Аравии, Иране, Объединенных Арабских Эмиратах) действуют специфические правила наследования, основанные на нормах шариата. В частности, при наследовании по закону мужчины и женщины имеют неравные доли: по общему правилу, доля мужчины в два раза превышает долю женщины. Кроме того, немусульмане не могут наследовать после мусульман. Эти правила вступают в противоречие с принципом равенства прав супругов, закрепленным в законодательстве многих западных стран [63].

Отдельного внимания заслуживает проблема признания и исполнения иностранных решений по делам о наследовании. В настоящее время отсутствует универсальный международный договор, регулирующий эти вопросы. Гаагская конвенция о международном управлении имуществом умерших лиц 1973 года не вступила в силу из-за недостаточного числа ратификаций. В результате признание и исполнение иностранных решений по наследственным делам осуществляется на основе двусторонних договоров или принципа взаимности, что не всегда обеспечивает необходимый уровень правовой защиты.

Примером проблем, возникающих при международном наследовании, может служить дело «Ласко против Ласко», рассмотренное судом штата Нью-Йорк в 2013 году. Гражданин США Кристофер Ласко, постоянно проживавший во Франции, завещал все свое имущество своей супруге-француженке Натали. Однако мать Кристофера оспорила завещание, ссылаясь на то, что по законодательству штата Нью-Йорк она имеет право на обязательную долю в наследстве. Суд применил французское право, как право последнего места жительства наследодателя и отказал в иске матери, признав завещание действительным [54]. Данное дело показывает, что коллизии между

правопорядками разных стран при международном наследовании могут затрагивать не только права супругов, но и других членов семьи.

Еще одним примером может служить дело «Ферреро против Ферреро», рассмотренное Верховным судом Италии в 2021 году. Итальянский предприниматель Микеле Ферреро, владелец компании Ferrero, умер в 2015 году в Монако, где он постоянно проживал. Его вторая жена Роселла подала иск о признании за ней права на наследование доли в активах компании. Однако дети Микеле от первого брака оспорили ее права, ссылаясь на то, что по итальянскому праву она не является наследницей первой очереди. Верховный суд Италии применил право Монако как право последнего места жительства наследодателя и подтвердил права Роселлы на наследство [48]. Данное дело иллюстрирует важность определения применимого права при международном наследовании, особенно когда речь идет о наследовании бизнес-активов.

Таким образом, статус супругов при решении вопросов международного наследования определяется комплексом факторов, включая положения национального законодательства, международных договоров и особенности конкретной ситуации. При этом в большинстве стран мира за пережившим супругом признаются особые права при наследовании, что отражает важность института брака и семьи. Проблемы международного законодательства в статусе супругов при решении вопросов международного наследования требуют дальнейшего изучения и выработки единообразных подходов на международном уровне. Необходимо стремиться к гармонизации материальных и коллизионных норм разных стран в этой сфере, а также к созданию эффективных механизмов признания и исполнения иностранных решений по наследственным делам.

3.3 Статус супругов в международных имущественных отношениях

Каждая страна имеет свое законодательство, регулирующее имущественные отношения супругов. Однако в случае международных браков возникает проблема коллизии правовых норм, когда необходимо определить, законодательство какой страны должно применяться для регулирования имущественных отношений супругов.

Одним из основных принципов в данной сфере является принцип автономии воли сторон, согласно которому супруги могут самостоятельно определить, право какого государства будет регулировать их имущественные отношения. Так, в соответствии со статьей 161 Семейного кодекса Российской Федерации, супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут при заключении брачного договора или в любое время в период брака подчинить свои имущественные права и обязанности законодательству страны гражданства или обычного места жительства одного из супругов [12].

Согласно ст. 34 Семейного Кодекса РФ, к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства [12].

В международном частном праве вопросы раздела имущества супругов регулируются коллизионными нормами. Основным критерием определения применимого права является принцип наиболее тесной связи. Согласно этому принципу, применяется право той страны, с которой правоотношения супругов наиболее тесно связаны. Как правило, таким правом является право страны совместного места жительства супругов.

Если супруги не имеют совместного места жительства, то применяется право страны, гражданами которой они являются. В случае, если супруги имеют разное гражданство, применяется право страны последнего совместного места жительства, а при его отсутствии – право страны суда. Также супруги могут самостоятельно выбрать применимое право путем заключения брачного договора. В этом случае раздел имущества будет осуществляться в соответствии с правом, указанным в договоре [39].

Несмотря на наличие общих коллизионных принципов, процедура раздела имущества супругов имеет свои особенности в разных странах.

В странах общего права, таких как Великобритания, США и Канада, суды обладают широкими дискреционными полномочиями при разделе имущества супругов, что означает, что судьи имеют значительную свободу усмотрения и могут принимать решения, исходя из конкретных обстоятельств каждого дела. При этом они учитывают множество факторов, таких как продолжительность брака, вклад каждого супруга в приобретение имущества, потребности детей, возраст и состояние здоровья супругов, их финансовое положение и перспективы на будущее [38]. Как правило, суды стремятся к справедливому распределению имущества между супругами, чтобы обеспечить им примерно равные условия жизни после развода.

В странах континентальной правовой системы, к которым относятся Франция, Германия, Россия и многие другие государства Европы, раздел имущества осуществляется на основе принципа равенства долей, что означает, что все имущество, нажитое супругами в период брака, признается их совместной собственностью и делится поровну между ними. Данный принцип

базируется на концепции равноценного участия обоих супругов в формировании общего имущественного фонда семьи, вне зависимости от фактического приобретателя конкретных материальных ценностей. Тем не менее, законодательство предусматривает ряд изъятий из указанного правила. К таковым, в частности, относится имущество, находившееся в собственности каждого из супругов до момента регистрации брака, а также имущество, полученное одним из супругов в порядке дарения или наследования. Указанные категории имущества не подвергаются разделу и сохраняются в индивидуальной собственности соответствующего супруга [37].

В мусульманских странах, где действуют нормы шариата, раздел имущества супругов осуществляется по иным правилам. По общему правилу, имущество, приобретенное супругами в период брака, является собственностью мужа. Жена имеет право на получение содержания от мужа, которое должно обеспечивать ее потребности в жилье, питании, одежде и других необходимых вещах. Кроме того, при заключении брака муж обязан выплатить жене махр – брачный дар, размер которого определяется по договоренности сторон. В случае развода жена сохраняет право собственности на махр, а также может требовать от мужа выплаты содержания в течение определенного периода времени (как правило, трех месяцев).

Таким образом, в международном частном праве не существует единого подхода к разделу имущества супругов при расторжении брака. В каждой стране действуют свои правила, основанные на особенностях правовой системы и культурных традициях. При решении вопросов, связанных с разделом имущества в международных браках, необходимо учитывать право страны, с которой брачные отношения наиболее тесно связаны, а также возможность применения коллизионных норм и принципов международной вежливости.

Основным принципом, который применяется при разделе имущества в международном частном праве, является принцип автономии воли. Согласно этому принципу, супруги имеют право выбирать право, применимое к разделу

имущества, путем заключения соглашения о выборе применимого права. Однако, такое соглашение должно быть заключено в письменной форме и быть добровольным для обеих сторон.

Если супруги не заключили соглашение о выборе применимого права, то суд будет применять правила коллизионного права для определения применимого права. Одним из основных критериев, которые могут быть использованы для определения применимого права, является место обычного проживания супругов. В некоторых случаях, суд может применять право той страны, где расположено большинство имущества супругов.

Однако, применение принципов международного частного права при разделе имущества может вызывать некоторые сложности. Во-первых, не все государства признают и применяют одни и те же принципы международного частного права. Это может привести к различным результатам в разных странах при разделе имущества.

Во-вторых, раздел имущества может быть затруднен, если супруги имеют имущество, расположенное в разных странах. В таком случае, необходимо учитывать правовые нормы разных государств и определить, какое право будет применяться к каждому конкретному виду имущества.

В-третьих, вопрос о разделе имущества может быть сложным в случае, если супруги имеют имущество, полученное в результате совместной деятельности или инвестиций. В таком случае, необходимо определить, какое право будет применяться к такому имуществу и как будет распределяться его стоимость между супругами.

Важной особенностью в регулировании имущественных отношений между супругами является возможность в подавляющем большинстве стран возможность установление договорного или легального режима имущества. Легальный режим имущества может быть трех видов [41]:

1) режим общности (характерен для таких стран как Франция, Швейцария, некоторые штаты США) – супруги обладают равными правами на

имущество, приобретенное в период брака, а также на доходы, полученные от использования данного имущества;

2) режим раздельности (распространен в Англии, Германии) – каждый из супругов является единоличным собственником не только имущества, которым он владел до вступления в брак, но и имущества, приобретенного им в период брака на собственные средства;

3) режим отложенной общности (Швеция, Дания, Норвегия) – во время брака имущество супругов остается раздельным, а в случае прекращения брака оно объединяется и делится между супругами поровну.

Еще одной проблемой является сложность определения места нахождения имущества и его оценки. В условиях глобализации супруги могут иметь недвижимость и другие активы в разных странах, что существенно усложняет процесс раздела.

Однако, одной из основных проблем в данной сфере является отсутствие единообразного регулирования на международном уровне. Несмотря на наличие ряда международных конвенций, затрагивающих вопросы имущественных отношений супругов, таких как Гагская конвенция о праве, применимом к режимам matrimonial имущества 1978 года, большинство стран не являются их участниками. В результате, регулирование имущественных отношений супругов осуществляется на уровне национального законодательства, которое может существенно различаться в разных странах.

Так, в некоторых странах, таких как Франция и Испания, действует режим общности имущества супругов, в соответствии с которым все имущество, приобретенное в браке, является общим и подлежит разделу поровну между супругами в случае развода. В других странах, таких как Великобритания и США, действует режим раздельности имущества, в соответствии с которым каждый из супругов сохраняет право на имущество, приобретенное им в браке, и раздел имущества при разводе осуществляется на основе принципа справедливости [31].

Кроме того, в некоторых странах, таких как Россия и Германия, супруги имеют возможность изменить законный режим имущества путем заключения брачного договора. Однако в других странах, таких как Италия и Швейцария, возможность заключения брачного договора ограничена или отсутствует вовсе.

Таким образом, отсутствие единообразного регулирования и различия в подходах национального законодательства создают значительные сложности при определении статуса супругов в международных имущественных отношениях, что может приводить к конфликту квалификаций, когда одно и то же имущество в разных странах может иметь разный правовой режим, а также к проблемам признания и исполнения иностранных судебных решений в данной сфере.

Для решения этих проблем необходимо дальнейшее развитие международно-правового регулирования имущественных отношений супругов, в том числе путем разработки и принятия новых международных конвенций, а также гармонизации национального законодательства в данной сфере. Кроме того, важное значение имеет повышение правовой грамотности граждан и их информирование о возможных последствиях заключения брака с иностранным элементом для их имущественных прав и обязанностей.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе был проведен комплексный анализ статуса супругов в международном частном праве. Исследование показало, что данная тема является актуальной и значимой в условиях глобализации, и роста числа браков с иностранным элементом.

В первой главе выпускной квалификационной работы был проведен сравнительный анализ различных правовых систем, который показал, что в прошлом замужние женщины находились в подчиненном положении, но в последние десятилетия в большинстве стран мира были достигнуты значительные успехи в обеспечении равных прав супругов независимо от пола, религии или культуры.

Определено, что в международном частном праве существуют различные подходы к определению статуса супругов, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Выбор подхода зависит от особенностей правовой системы каждой страны и стремления найти баланс между различными интересами и ценностями. Выявлено, что основные правовые принципы международного частного права, такие как автономия воли сторон, принцип наиболее тесной связи и защита публичного порядка, направлены на обеспечение стабильности и предсказуемости правового регулирования отношений супругов в условиях различий правовых систем. Однако эти принципы не являются абсолютными и должны применяться с учетом особенностей каждой конкретной ситуации.

Во второй главе выпускной квалификационной работы было проведено исследование защиты прав супругов в международном частном праве, которое показало, что данная проблема является комплексной и требует совместных усилий мирового сообщества. Международные договоры и конвенции играют ключевую роль в установлении универсальных стандартов и принципов защиты прав супругов, однако для повышения их эффективности необходимы дальнейшие шаги по расширению круга участников, совершенствованию

механизмов имплементации и гармонизации семейного законодательства разных стран.

Выявлено, что механизмы рассмотрения споров о правах супругов в международном частном праве, включающие коллизионное регулирование, признание иностранных судебных решений и альтернативные методы разрешения конфликтов, представляют собой важные инструменты обеспечения защиты интересов сторон в трансграничных семейных отношениях. Их дальнейшее развитие будет способствовать укреплению правовой стабильности в этой сфере, но, несмотря на достигнутый прогресс, защита прав супругов в международном контексте по-прежнему сталкивается со множеством проблем правового, культурного, религиозного и гендерного характера.

В третьей главе выпускной квалификационной работы рассмотрены особенности статуса супругов в отдельных сферах международного частного права, а именно при решении вопросов международного развода, наследования и имущественных отношений. Было выявлено, что в данной сфере существуют определенные коллизионные проблемы, связанные с различиями в национальных законодательствах разных стран.

В ходе исследования также были выявлены проблемы действующего законодательства в сфере статуса супругов в международном частном праве. В частности, отсутствие единообразного подхода к определению правового статуса супругов в разных странах, наличие коллизий между нормами национального и международного права, а также недостаточная эффективность механизмов признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным спорам. Для решения этих проблем представляется необходимым дальнейшее совершенствование действующего законодательства в данной сфере, в том числе:

1. Разработка и принятие международных конвенций и соглашений, направленных на унификацию правового регулирования статуса супругов.

Это позволит установить единые стандарты и подходы к определению прав и обязанностей супругов, независимо от их гражданства и места проживания.

2. Совершенствование национального законодательства с учетом международных норм и принципов. Государствам следует привести свое семейное законодательство в соответствие с международными стандартами, чтобы минимизировать коллизии между национальным и международным правом.

3. Развитие механизмов международного сотрудничества в области признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным спорам. Необходимо укреплять взаимодействие между судебными органами разных стран, упрощать процедуры признания и исполнения решений, а также обеспечивать их эффективность и своевременность.

4. Повышение уровня правовой грамотности и информированности граждан о правовом регулировании статуса супругов в международном частном праве. Следует проводить просветительские кампании, консультации и обучающие программы для населения, чтобы люди могли принимать взвешенные решения и защищать свои права в случае возникновения семейных споров с иностранным элементом.

5. Развитие института медиации и альтернативных способов разрешения семейных споров в международном контексте. Необходимо популяризировать и поддерживать внесудебные методы урегулирования конфликтов, которые позволяют учитывать интересы всех сторон и достигать взаимоприемлемых решений.

Реализация предложенных рекомендаций укрепит правовую определенность и защищенность статуса супругов в международных семейных отношениях, обеспечит эффективную реализацию их прав и снизит риски конфликтов.

Таким образом, задачи выпускной квалификационной работы выполнены, а цель достигнута.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] : Консультант.Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 19.04.2024).

2. Конвенция о заключении и признании действительности браков (Заключена в г. Гааге 14.03.1978) [Электронный ресурс] : Консультант.Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=3315#J82AjGUErP5eLzPa1> (дата обращения: 19.04.2024).

3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 года [Электронный ресурс] : Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 19.04.2024).

4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] : Консультант.Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 10.06.2024).

5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) [Электронный ресурс] : Консультант.Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406603/ (дата обращения: 19.04.2024).

6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) [Электронный ресурс] : Консультант.Плюс. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 19.04.2024).

7. Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов (Заключена в г. Гааге 01.06.1970) [Электронный ресурс] : Консультант.Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=3096#039PjGUTILbiANw4> (дата обращения: 10.06.2024).

8. Конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам" (Вместе с "Протоколом N 1 о некоторых вопросах юрисдикции, процедуры и исполнения", "Протоколом N 2 о единообразном толковании Конвенции", "Протоколом N 3 о применении статьи 57" и <Совместными заявлениями представителей правительств...>) (Заключена в г. Лугано 16.09.1988) (с изм. от 30.10.2007) [Электронный ресурс] : Консультант.Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=2754#coOPjGUo5XWh1cid1> (дата обращения: 10.06.2024).

9. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (Гаага, 19 октября 1996 г.) [Электронный ресурс] : ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70179142/> (дата обращения: 10.06.2024).

10. Регламент N 2016/1103 Совета Европейского Союза "Об имплементации расширенного сотрудничества в сфере юрисдикции, применимого права, признания и исполнения решений по вопросам режима имущества супругов" (Принят в г. Люксембурге 24.06.2016) [Электронный ресурс] URL: https://e-ecolog.ru/docs/56bTXAaw7P3Ig4-mK0rev?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 09.05.2024).

11. Регламент Совета Европейского Союза N 1259/2010 20 декабря 2010 г. о расширении сотрудничества в области права, применимого к расторжению брака и судебному разлучению супругов (Рим III) [Электронный

ресурс] : ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70843704/#friends> (дата обращения: 29.04.2024).

12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] : Консультант.Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 19.04.2024).

13. Вводный закон к Гражданскому уложению Германии от 18.08.1896 (ред. от 21.09.1994) (с изм. по 30.04.2013) [Электронный ресурс] : Консультант.Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55853#VhY0jGUGgljbjXP1> (дата обращения: 29.04.2024).

14. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) [Электронный ресурс] : Консультант.Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55696#88X6jGU6ha3GaPMS2> (дата обращения: 01.05.2024).

15. Закон Бельгии от 16 июля 2004 г. «О Кодексе международного частного права» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041801> (дата обращения 07.06.2024).

16. Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 октября 2009 г. Дело «Аманат Ильясова и другие (Amanat Ilyasova and Others) против Российской Федерации» (жалоба N 27001/06) (Первая секция) [Электронный ресурс] : ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12177256/> (дата обращения: 29.04.2024).

17. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июня 2009 г. Дело «Опуз против Турции» [Opuz v. Turkey] (жалоба N 33401/02) (III Секция) (извлечение) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12071461/> (дата обращения: 19.05.2024).

18. Ануфриева Л. П. Международное частное право : учебник в 3 т. 2-е изд., перераб. Т. 2 : Особенная часть. С. 551 ; Гетьман-Павлова И. В.

Международное частное право : конспект лекций. М. : ЮрайтИздат, 2020. С. 119.

19. Апшев, А. А. Проблемы применимого права к брачному договору в отсутствие соглашения сторон / А. А. Апшев // Экономика и социум. – 2023. – № 1-1(104). – С. 153-159.

20. Батылаев А.Н. Брачный контракт в МЧП [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388202/> (дата обращения: 19.04.2024).

21. Барсегян, С. Л. Развод в законодательстве стран континентальной правовой семьи / С. Л. Барсегян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 47 (337). — С. 245-246.

22. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д. С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997-. / Т. 4: XII век. - 1997. – 685 с.

23. Болдырева О. М. Легализация Нетрадиционных браков и некоторые аспекты международно-правового статуса однополых союзов // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – №3 (87). – С.87-94.

24. Более 11 тыс. интернациональных пар поженились в Москве с начала года [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/12600751> (дата обращения: 20.04.2024).

25. Брачный договор как защита и юридическая стабильность в семейных отношениях [Электронный ресурс] : ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/article/1635774/> (дата обращения: 10.06.2024).

26. Букулова, А. Ж. Коллизионное правоотношение в международном частном праве / А. Ж. Букулова. — Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы LXXII Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2023 г.). — Казань : Молодой ученый, 2023. — С. 29-34.

27. Ведерникова О. В. Особенности выбора права, применимого к договору, по праву кНр / О. В. Ведерникова // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – №2. – С.29-45.

28. Вестминстерский статут II (Statute of Westminster II, 1285 г.) [Электронный ресурс] Средневековые исторические источники Востока и Запада: URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XIII/1260-1280/Kor_statuty/1285-2.phtml?id=4805 (дата обращения: 25.04.2024).
29. Войтович Е. П. Правовое регулирование семейных отношений с участием иностранцев в РФ: итоги и перспективы / Е. П. Войтович // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №5 (78). – С.167-184.
30. Герасимова Е.В. Постановления Европейского суда по правам человека в правовой системе Федеративной Республики Германия / Е. В. Герасимова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – №2. – С.56-61.
31. Григорьева О. Г. Гаагские конвенции «семейно-правового» характера: анализ положений и перспективы ратификации Россией / О. Г. Григорьева // Социально-политические науки. – 2018. – №2. – С.126-129.
32. Дело Ирины Беленькой, обвиняемой в похищении дочери [Электронный ресурс] : Риа Новости. URL: https://ria.ru/kidnapping_Belenkaya_17042009/ (дата обращения: 19.05.2024).
33. Жила Е. А. Брачно-семейные правоотношения в России в сравнении с нормами международного частного права (социально-правовые и психологические аспекты) / Е. А. Жила // iPolytech Journal. – 2014. – №. 7 (90). – С. 194-200.
34. Жмыхова Е.В. Правовое регулирование порядка заключения брака в России и США / Е. В. Жмыхова // Вестник магистратуры. – 2019. – №8-1 (95). – С.20-37.
35. Заключение и расторжение брака с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Правоотношения между супругами [Электронный ресурс] URL: <https://pravo163.ru/zaklyuchenie-i-rastorzhenie-braka-s-uchastiem-inostrannyx-grazhdan-i-lic-bez-grazhdanstva-pravootnosheniya-mezhdu-suprugami/> (дата обращения: 09.05.2024).

36. Законодательство по международному частному праву стран Восточной Азии [Электронный ресурс] : URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/VA> (дата обращения: 01.05.2024).

37. Как делят имущество супругов в разных странах и придерживаются ли правила равного деления имущества супругов [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-162125484_3168 (дата обращения 07.06.2024).

38. Кириллова А.Д. Дискреционные полномочия судей в странах континентальной системы права: сравнительный анализ /А. Д. Кириллова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – №9. – С.17-24.

39. Коваленко Е.Ю. Актуальные вопросы распоряжения общим имуществом супругов в международном частном праве / Е. Ю. Коваленко // Российско-азиатский правовой журнал. 2023. №2. С.345-358.

40. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. - 1926. - № 82. - Ст. 612.

41. Кудрявцева Л. В. Имущественные отношения супругов в международном частном праве / Л. В. Кудрявцева // Бюллетень науки и практики. – 2019. – №3. – С.289-298.

42. Куликова, Н. В. Правовой анализ судебной практики Европейского Суда по правам человека по делам о международном похищении детей / Н. В. Куликова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 8 (298). — С. 155-160.

43. Курумшиева Э.И. Коллизионные вопросы в области семейного права / Э. И. Курумшиева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №2-6. – С.78-91.

44. Лебедев С. Н. Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 2: «Особенная часть» (отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова) — М.: Статут, 2021. — 764 с.

45. Лысенко О. Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в / О. Л. Лысенко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2023. – №1. – С.1-16.

46. Маркс против Бельгии [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights/-/woman-wins-landmark-case-for-the-rights-of-single-mothers> (дата обращения: 09.05.2024).

47. Михайлова И. А. Договорное регулирование отношений между супругами в зарубежном и отечественном законодательстве: генезис, трансформация и перспективы развития / И. А. Михайлова // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 38–51.

48. Нукушева А.А. К вопросу о регулировании брачно-семейных отношений в международном частном праве / А. А. Нукушева // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – №17. – С. 19-31.

49. Орлова Н. Х. Тайна сия велика... (к истории формирования понятия «Таинство брака» в европейской культуре) / Н. Х. Орлова // Ценности и смыслы. – 2021. – №4 (13). – С.99-114.

50. Основной закон Саудовской Аравии [Электронный ресурс] Средневековые исторические источники Востока и Запада: URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XIII/1260-1280/Kor_statuty/1285-2.phtml?id=4805 (дата обращения: 25.04.2024).

51. Павлов А. А. Процессуальные пробелы Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей / А. А. Павлов // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №8. – С.1-19.

52. Паничкин В. Б. Отстранение недостойных наследников в российском праве в сравнении с правом США / В. Б. Паничкин // Альтернативы юридической ответственности как способы преодоления правовых конфликтов: сб. тр. регион. науч.-практ. конф. (13-14 апреля 2006 г.) / под. общ. ред. Т. В. Шепель ; НФИ КемГУ. Новокузнецк, 2022. – №4. – С. 128-133.

53. Петрова, Г. В. Международное частное право : учебник для вузов / Г. В. Петрова. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 633 с.
54. Пискунова Н.И. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве // Вестник СГЮА. — 2023. — №6 (107). — С.39-46.
55. Развод в Германии на примере адвокатской практики [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.advokat-engelmann.de/index.php?do=cat&category=scheidung-de> (дата обращения 07.06.2024).
56. Расторжение брака в Германии [Электронный ресурс]. — URL: <https://kanzlei-krimhand.de/publikatsii/o-semejnyh-otnosheniyah/rastorzhenie-braka-v-germanii/> (дата обращения 07.06.2024).
57. Розанов В. В. Семейный вопрос в России. / В. В. Розанов // Вестник Университетам имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 2 (54). — С. 208–217.
58. Розанова Е.В. Правовое регулирование расторжения брака (на примере регионального законодательства США) // Право и государство: теория и практика. — 2017. — №5 (149). — С.1-8.
59. Романова И. Н. Заключение брака и правовое положение супругов в Древнем Риме / И. Н. Романова // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. — 2018. — №4 (18). — С.41-45.
60. Рыжик, А. В. Развитие института права собственности в США / А. В. Рыжик // Человеческий капитал. — 2022. — № 12(48). — С. 86-89.
61. Савенко О. Е. Понятие брака в международном частном праве / О. Е. Савенко // Lex Russica. — 2018. — №6 (139). — С. 106-116.
62. Саксонское Зерцало [Электронный ресурс] Средневековые исторические источники Востока и Запада: URL: <https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIII/Sachsenspiegel/frametext1.htm> (дата обращения: 25.04.2024).

63. Свистич Е.Э., Лакоценина Н.М. Проблематика медиации и арбитража как альтернативных методов разрешения споров // Вестник науки. – 2024. – №1 (70). – С.12-19.
64. Свистич Е.Э., Проблематика арбитража как методов разрешения споров в МЧП // Вестник науки. – 2023. – №1 (70). – С.12-19.
65. Судебник 1497 года // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М.: Юрид. лит., 1985. - С. 54-62.
66. Толстых В. Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела VII части третьей ГК РФ. М. : Спарк, 2022. С. 183.
67. Трактат «О законах и обычаях Англии» (De legibus et consuetudinibus Angliae, ок. 1188 г.) [Электронный ресурс] Средневековые исторические источники Востока и Запада: URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XIII/Bracton/De_legibus/text.phtml?id=4793 (дата обращения: 25.04.2024).
68. Усманова Е. Ф. Особенности и преимущества применения семейной медиации в зарубежных странах // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2019. – №1 (4). – С.217-227.
69. Филиппов, С. А. История развития правового регулирования имущественных отношений супругов в России / С. А. Филиппов, Т. П. Андриянова. —// Молодой ученый. — 2018. — № 3 (189). — С. 147-149.
70. Чибирикова С. Н. Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака // Бюллетень науки и практики. – 2019. – №2. – С.263-267.
71. Шведова Н. А. Штрихи к портрету женского движения в США // Женщина в российском обществе. – 2021. – №4. – С. 55-59.
72. Conflict of Laws: Cases, Comments, Questions" (9th Edition) by Herma Kay, Larry Kramer, Kermit Roosevelt, 2013, с. 196-197.

73. Lozano v. Montoya Alvarez, 572 U.S. 1 (2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/572/1/> (дата обращения: 10.06.2024).

74. New York Consolidated Laws, Domestic Relations Law - DOM § 25. License, when to be obtained [Электронный ресурс] : Thomson Reuters. URL: <https://codes.findlaw.com/ny/domestic-relations-law/dom-sect-25/> (дата обращения: 29.04.2024).

75. The case "Agnes Jones v. Thomas Jones", considered in 2015 by the court of the City of New York [Электронный ресурс] URL: <https://www.westlawinternational.com> (дата обращения: 09.05.2024).

76. The Matrimonial Causes Act 1973 (Commencement) Order 1973 (UKSI 1973-1972) [Электронный ресурс] URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:The_Matrimonial_Causes_Act_1973_\(Commencement\)_Order_1973_\(UKSI_1973-1972\).pdf](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:The_Matrimonial_Causes_Act_1973_(Commencement)_Order_1973_(UKSI_1973-1972).pdf) (дата обращения: 19.04.2024).

77. War criminal or role model? It's a thin line in Serbia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-serbia-warcrimes/war-criminal-or-role-model-its-a-thin-line-in-serbia-idUSKBN1CO20D/> (дата обращения: 19.05.2024).